

Шлепнев Дмитрий Николаевич

НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ МЕТАТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (МЕТАПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ)

В настоящей статье предпринята попытка определить и системно представить основные направления и задачи метатеории перевода. Выявлены и подвергнуты анализу девять основных направлений, специфичных для переводоведения как научной дисциплины. По каждому из направлений представлен комментарий, задача которого - уточнить содержание и указать на вопросы, требующие внимания и разработки. Уделено внимание некоторым нерешенным проблемам, характерным, в частности, для отечественной науки о переводе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FUNCTIONING OF IZAFAT CONSTRUCTIONS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Khapaeva Svetlana Magometovna, Ph. D. in Philology
Karachaevo-Cherkessky State University named after U. D. Aliev
khapaeva.sveta@mail.ru

The article is devoted to one of the topical problems of the modern Karachay-Balkar language syntax – izafat constructions, which are widely used not only in Karachay-Balkar, but also in all Turkic languages. The relevance of the research topic is stipulated by the lack of the criteria that enable to define izafat phrases clearly and fully. The purpose of the presented work is to reveal the characteristic features of izafat constructions by the material of the Karachay-Balkar language, allowing considering them as a special type of word connection.

Key words and phrases: Turkic languages; Karachay-Balkar language; izafat; substantive phrases; attributive phrases.

УДК 81'25

В настоящей статье предпринята попытка определить и системно представить основные направления и задачи метатеории перевода. Выявлены и подвергнуты анализу девять основных направлений, специфичных для переводоведения как научной дисциплины. По каждому из направлений представлен комментарий, задача которого – уточнить содержание и указать на вопросы, требующие внимания и разработки. Уделено внимание некоторым нерешенным проблемам, характерным, в частности, для отечественной науки о переводе.

Ключевые слова и фразы: метатеория перевода; направления метатеории перевода; задачи метатеории перевода; разделы метатеории перевода; метаязык перевода; задачи переводоведения; задачи теории перевода.

Шлепнев Дмитрий Николаевич

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
shlepnev@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ МЕТАТЕОРИИ ПЕРЕВОДА (МЕТАПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ)

Цель настоящей статьи – выявить основные направления и задачи метатеории перевода и прокомментировать их. В самом общем виде они определяются с достаточной очевидностью: в целом они едины для разных отраслей знания [2]. Попытаемся раскрыть их содержание и обратить внимание на проблемы, специфичные именно для переводоведения.

Весьма отчетливо намечаются следующие направления с соответствующими задачами: 1) *определение предмета переводоведения, его сферы, его задач*; 2) *уяснение пределов перевода и переводческой деятельности*; 3) *анализ, разработка и упорядочение метаязыка перевода*; 4) *исследование (сопоставление), инвентаризация и критика теорий, теоретических моделей и подходов*; 5) *анализ существующих и определение перспективных областей и направлений исследований*; 6) *анализ и разработка (предложение) методов исследований*; 7) *история переводоведческих концепций*; 8) *определение содержания и структуры переводоведения и его разделов*; 9) *создание новых теорий на базе метатеоретического анализа*.

Перечень дан не в порядке значимости, а нумерация предпринята для удобства изложения. Впрочем, первые два пункта заметно выделяются в том смысле, что определяют сферу самой дисциплины. Все названные здесь направления взаимосвязаны и так или иначе пересекаются, однако возможность их обособления представляется очевидной. Поскольку избраны вполне эксплицитные формулировки, наполнение последующих комментариев определяется спецификой каждого конкретного направления. Главная задача комментариев – уточнить содержание, наметить важные проблемы, требующие дальнейшей разработки, и указать на некоторые болезненные для переводоведения вопросы (в частности, для отечественных исследований).

1. Определение предмета переводоведения, его сферы, его задач

Ответ не так однозначен, как может показаться, ибо полного единства мнений пока нет. Одни полагают, что переводоведение должно заниматься всеми видами межъязыкового посредничества [3, с. 8]. Другие включают адаптивное транскодирование [1, с. 291; 5, с. 125-134]. Э.-А. Гутт [14, р. 47-68, 215-221] выводит за пределы анализа «скрытый перевод» (“covert translation” – термин Ю. Хаус [15, р. 35-37]). Западные исследователи устного перевода не обходят вниманием сурдоперевод [17, р. 10, 17-18; 19, р. 376-381], по понятной причине игнорируемый многими переводоведами (в т.ч. в России) и вообще являющийся, в терминологии Р. Якобсона [12], межсемиотическим.

Широкий подход более правомерен. К тому же он отражает и реальную практику, требующую осмысления, и содержание современных научных работ. Предмету дисциплины можно дать следующую трактовку: *переводоведение призвано системно изучать переводческую деятельность во всем ее многообразии и многоаспектности, включая факторы, оказывающие на нее влияние, условия ее осуществления, бытование профессии и т.д.* [11, с. 206]. Причем переводческую деятельность здесь недопустимо сводить к речевой деятельности, т.е. лишь фазе рецепции и производства сообщения: необходимо задать широкую перспективу [10, с. 185-192].

2. Определение перевода и переводческой деятельности

Хотя этот вопрос тесно связан с п. 1, но отнюдь ему не тождественен: можно, подобно В. Н. Комиссарову, трактовать перевод узко (традиционно), но при этом считать, что переводоведение должно заниматься не только «собственно переводом» [3, с. 8-9]. Во-первых, сегодня отсутствует единство в трактовке перевода (насколько широко или узко его понимать). Во-вторых, не существует общепринятых определений перевода. Широта или узость трактовки – это вопрос теоретический и во многом определяющийся личными взглядами. Гораздо важнее осознать истинную *цель искомого определения: отделить перевод от неперевода*, а отнюдь не привести определение в соответствие с некоей якобы самой лучшей теорией или употребить как можно больше модных на данный период слов. Мало того, что не во всех определениях вообще заложена эта попытка, здесь поджидают самые разные проблемы. Например, очевидный минус широкой трактовки – опасность размывания границ. Минус узкой – лишь мнимая ясность. Кроме того, в случае узкой трактовки возможны закономерные вопросы: в частности, каковы в этом случае границы, отделяющие адаптивное транскодирование от любой, условно говоря, фантазии на тему некоего исходного текста. Этот вопрос не прояснен, а ведь, по существу, он равнозначен вопросу о пределах широкой трактовки.

Особенно важно разграничивать дескриптивные и прескриптивные (качественные) определения (см. также п. 4). Чтобы воспользоваться полезным (в т.ч. дидактическим) потенциалом каждого из этих подходов, не стоит ни смешивать их, ни выдавать одни за другие. По-видимому, абсолютно четкую и однозначную границу между переводом и непереводом в универсальном дескриптивном определении указать сложно, если вообще возможно.

3. Анализ, разработка и упорядочение метаязыка перевода

Эта задача очевидна и по праву привлекает особое внимание [20]. По-видимому, полная гомогенизация в обозримой перспективе невозможна, как утопично и стремление к абсолютной однозначности терминов [18].

Тем большее значение имеет составление толковых и энциклопедических словарей. При этом: а) они не должны ограничиваться терминами и толкованиями, принятыми лишь в отечественной теории; б) наряду с дефинициями необходимы анализ и сопоставление. В России именно таких изданий нет. Например, весьма объемный словарь Л. Л. Нелюбина [7] есть компендиум дефиниций отечественного производства. Необходим *целостный системный* взгляд на современное переводоведение и его терминологию.

4. Исследование и критика теорий, моделей и подходов

Необходимость в объективной всесторонней оценке состоятельности различных теорий или моделей не менее очевидна и даже неизбежна. Так, эта составляющая представлена во множестве монографий и диссертаций: их авторы разбирают другие (точнее, конкурирующие) теории или модели. Однако из всей совокупности таких отдельно взятых работ неизбежно следует парадоксальный вывод: любая данная теория (т.е. выдвигаемая или отстаиваемая данным автором) всегда, по всем параметрам и вне всякого сомнения оказывается лучше любой другой данной теории.

Критика необходима, но ничуть не менее нужны: а) выделение и отбор всего значимого и интересного – в т.ч. в объектах критики, если это возможно, и б) анализ теорий на совместимость и обнаружение потенциала взаимодополнения. Неизбежная фрагментарность концепций может одновременно быть залогом их непротиворечивого сочетания (полного или частичного) и взаимодополнения [13, р. 254-257].

Необходимо выявление тех теоретических положений, которые требуют проверки, эмпирического исследования (это отсылает нас к п. 5).

Необходима проверка теорий и моделей, декларируемых как общие, т.е. применимые к любым переводам и ситуациям, на всеобщность. Более того, следует определиться с тем, что считать *общей* теорией, а именно – насколько «общей» она должна быть, чтобы называться таковой.

Теории и модели могут быть классифицированы по разным параметрам. Останавливаться на этом в силу очевидности не будем, а лишь отметим, что немалое значение имеет их подразделение на описательные (и объяснительные), прескриптивные и дескриптивно-прескриптивные. Сама по себе эта задача тоже очевидна, к тому же характер теорий часто декларируется их авторами либо явно следует из формы изложения. Важнее проверка того, какие теории, *независимо от декларации их создателей*, правомерно считать описательными и объяснительными, а какие – прескриптивными. Так, некая концепция может подаваться как описательная/объяснительная, но на самом деле обладать слабой объяснительной силой или не иметь достаточного эмпирического подтверждения (по разным причинам: из-за используемого метода, из-за несовершенства технических средств и т.д.). При этом она способна иметь высокую прескриптивную (дидактическую) ценность.

Что же касается прескриптивных положений, необходимо отличать: а) рекомендации, основанные на предпочтениях, теориях, здравом смысле и т.п., и б) положения и рекомендации, имеющие эмпирическое подтверждение. Например, практика вовсе не обязательно одобряет наиболее разумные вещи. Выявление подобных столкновений имеет не только академический интерес, но также практический и дидактический.

Особую значимость имеет создание обобщающе-систематизирующих монографий и пособий – внятных, хорошо структурированных, актуальных и имеющих широкий охват. В России эта задача сегодня не решена. Не хватает также взвешенного общего обзора, где отечественные авторы были бы представлены не изолированно, а в международном контексте.

5. Анализ существующих и определение перспективных направлений

Здесь прежде всего важна и нужна конкретика. Однако перечень направлений, представляющих интерес для переводоведения, может быть бесконечным. Поэтому необходимы: 1) анализ осуществимости исследований;

2) анализ достоверности вероятных результатов (см. также п. 6); 3) определение приоритетности (единодушные в этом вопросе, как и абсолютная иерархизация, недостижимы, но относительная иерархизация более или менее возможна); 4) оценка взаимосвязи, пересечения и потенциала взаимодополнения (ср. п. 4).

6. Анализ и разработка (предложение) методов исследований

Это сфера собственно методологии науки. Особого внимания требует оценка надежности и достоверности методов. Кроме того, необходимо принимать во внимание возможность неоднозначной интерпретации полученных результатов (типичная проблема гуманитарного знания).

7. История переводоведческих концепций (теорий)

Существенная часть исследований, объединенных под общим ярлыком «история перевода», имеет неоспоримо метатеоретический окрас и, таким образом, пересекается с прочими направлениями метатеории.

8. Определение структуры и содержания переводоведения

В отечественных источниках структуру дисциплины сегодня принято описывать весьма категорично – как нечто устоявшееся, хотя на самом деле полной однозначности здесь пока нет. Более того, достаточно сравнить несколько отечественных же работ, чтобы убедиться в том, что как несомненное всякий раз подается нечто вариативное [4, с. 34-35; 6, с. 9-15; 8, с. 5-6; 9, с. 9]. Правильнее говорить лишь о большей распространенности в России одной из схем, которая сама по себе давно требует корректировки [11, с. 173-175, 181-202]. Западные переводоведы в этом вопросе традиционно не принимаются во внимание, а им, соответственно, неизвестны отечественные построения. Но и в западной теории проблема эта не решена (см. обобщение и библиографию в работах Д. Н. Шлепнева, Дж. Мандея [11, с. 175-178; 16, р. 16-24]).

Однако здесь важно не смешивать два вопроса. Во-первых, каковы основные разделы (отрасли) переводоведения. Это вопрос общей структуры дисциплины. Во-вторых, каковы могут быть различные направления, темы, научные подходы и т.д. Это уже вопрос детальной инвентаризации и классификации (ср., например, такие попытки в работах Л. ван Дорслара и С. Вандеритте [21; 22]).

9. Создание новых теорий на базе метатеоретического анализа

Вряд ли порождение новых теорий можно считать обязательной задачей метатеории. Осторожнее было бы определить этот компонент как возможный или желательный. Возможность открывается, в частности, через анализ и выявление потенциала совместимости и взаимодополнения: сегодня явно назрела пора очередной интеграции (ср. п. 4). Именно эта задача, видимо, часто подразумевается, когда идет речь о построении метатеории перевода, не вполне корректно понимаемой как некая идеализированная сверхтеория, интегрировавшая различные теоретические концепции.

Подводя итог, можно заметить: даже если не соглашаться с выделением метатеории в отдельный раздел переводоведения или считать вопрос об обособлении такого раздела не имеющим значения, настоящее исследование не утрачивает актуальности. Во-первых, предпринята попытка представить системно определенную – и весьма важную – часть переводоведческих исследований. Вряд ли можно отрицать необходимость систематизации в целом и системного подхода в исследовательской работе, а избранный здесь ракурс позволяет увидеть «отдельные» задачи и проблемы в их действительной взаимосвязи. Во-вторых, фактически представлена (системно) программа действий. В-третьих, задана своего рода рамочная конструкция, что открывает возможность дальнейшей системной разработки, конкретизации, уточнений.

Хотелось бы надеяться на упрочение научной и практической состоятельности переводоведения. И, как можно видеть, метатеоретическая составляющая призвана (и способна) сыграть в этом достойную роль.

Список источников

1. **Гарбовский Н. К.** Теория перевода: учебник. 2-е изд-е. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.
2. **Гастев Ю., Шмаин М.** Метатеория // Философская энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. Коммунизм – Наука. С. 400-402.
3. **Комиссаров В. Н.** Переводоведение в XX веке: некоторые итоги // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 24. С. 4-20.
4. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. **Львовская З. Д.** Современные проблемы перевода / пер. с исп. В. А. Иовенко. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
6. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
7. **Нелюбин Л. Л.** Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
8. **Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т.** Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2006. 416 с.
9. **Швейцер А. Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 280 с.
10. **Шлепнев Д. Н.** Общая теория перевода: начала. Часть I: учебное пособие. Нижний Новгород: НГЛУ, 2016. 383 с.
11. **Шлепнев Д. Н.** Общая теория перевода: начала. Часть I (продолжение). Часть II: учебное пособие. Нижний Новгород: НГЛУ, 2017. 272 с.
12. **Якобсон Р.** О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / вступ. ст. и ред. В. Н. Комиссарова. М.: Международные отношения, 1978. С. 16-24.
13. **Gile D.** Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Revised edition. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009. 283 p.
14. **Gutt E.-A.** Translation and Relevance: Cognition and Context. L. – N. Y.: Routledge, 2010. 284 p.
15. **House J.** Translation as Communication across Languages and Cultures. L. – N. Y.: Routledge, 2015. 168 p.
16. **Munday J.** Introducing Translation Studies: Theories and Applications. 4th ed. L. – N. Y.: Routledge, 2016. 376 p.
17. **Pöchhacker F.** Introducing Interpreting Studies. L. – N. Y.: Routledge, 2004. 252 p.
18. **Pokorn N. K.** In Defence of Fuzziness // The Metalanguage of Translation / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 135-144.

19. **Routledge Encyclopedia of Interpreting Studies** / ed. F. Pöchhacker. L. – N. Y.: Routledge, 2015. 552 p.
20. **The Metalanguage of Translation** / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009. 192 p.
21. **Van Doorslaer L.** Risking Conceptual Maps: Mapping as a Keywords-related Tool Underlying the Online Translation Studies Bibliography // *The Metalanguage of Translation* / ed. by Y. Gambier, L. van Doorslaer. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2009. P. 27-44.
22. **Vandepitte S.** Remapping Translation Studies: Towards a Translation Studies Ontology // *Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal*. 2008. Vol. 53. № 3. P. 569-588.

DIRECTIONS AND TASKS OF METATHEORY OF TRANSLATION (METATRANSLATION STUDIES)

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich

N. A. Dobrolyubova State Linguistic University of Nizhny Novgorod
shlepnyev@gmail.com

This article attempts to determine and represent systematically the main directions and tasks of the metatheory of translation. This work identifies and analyzes nine major areas specific to Translation Studies as a scientific discipline. For each of the directions a comment is represented, the task of which is to specify the content and point out the issues that require attention and development. Attention is paid to some unsolved problems, typical, in particular, of the domestic science of translation.

Key words and phrases: metatheory of translation; directions of metatheory of translation; tasks of metatheory of translation; branches of metatheory of translation; metalanguage of translation; tasks of Translation Studies; tasks of translation theory.

УДК 811.133.1'36

В статье в рамках семантико-функционального подхода рассматривается синтаксический потенциал глаголов восприятия во французском языке, заключающийся в формировании дополнительного, пониженного в ранге, предикативного ядра предложения. Глаголы восприятия способны не только образовывать структуру в виде семантического поля, но и определять конфигурацию содержательной структуры высказывания и тем самым проецировать синтаксическую структуру предложения, содержащую второстепенную предикацию.

Ключевые слова и фразы: французский язык; глаголы восприятия; семантико-функциональный подход; сказуемое; второстепенная предикация.

Щербакова Алла Вячеславовна, к. филол. н.

Козюра Татьяна Николаевна, к. филол. н.

Воронежский государственный университет
allatch@yandex.ru; laverdure@mail.ru

РОЛЬ ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРОСТЕПЕННОЙ ПРЕДИКАЦИИ

Усиливающийся интерес лингвистики к процессам языкового отражения действительности связан с развитием исследований, объединенных таким исходным понятием, как «антропоцентризм». Во главе угла в данном понятии находится человек – воспринимающий и осмысляющий окружающий мир, рассуждающий и говорящий об этом мире. Способность человека воспринимать окружающую реальность является его фундаментальным свойством. Она позволяет получить информацию об онтологии мира и вербализовать процесс получения информации с помощью перцептивных языковых средств, которые вызывают устойчивый интерес у лингвистов. Понятие восприятия представлено в языке различными категориями, в большинстве своем глаголами, т.к. «сам процесс восприятия, несмотря на всю возможную парадигму интерпретаций, всегда является действием» [8, с. 4-5; 11]. Глаголы восприятия, результирующие непосредственное взаимодействие человека с миром, являются объектом многочисленных исследований, в которых чаще всего рассматривается семантический аспект данной группы глаголов [10; 11, с. 3-6].

Целью данного исследования является изучение синтаксического потенциала глаголов восприятия во французском языке, а именно – их возможности, будучи интегрированными в синтаксическую структуру предложения, формировать дополнительное, пониженное в ранге, предикативное ядро предложения.

При решении поставленной цели мы опирались на положения семантического синтаксиса, в частности, семантико-функционального подхода, изложенные в работах А. М. Ломова [9] и Е. А. Алексеевой [4]. В рамках данного подхода, с учетом категориальной семантики и функции репрезентантов сказуемого, а также иерархической организации пропозиций, понимаемых как ситуация, «положение дел», выделяется понятие двойного, второго и второстепенного сказуемых.

Для целей нашего исследования интерес представляет понятие второстепенного сказуемого. Как отмечает Е. А. Алексеева, второстепенное сказуемое представляет собой «пониженное в ранге» синтаксическое явление,